

— Ух... голова болит невыносимо.

— И живот так сильно урчит...

Чэнь Сюаньжань растерянно блуждал по осколкам Пустоты, его сознание было затуманено. В зубах он машинально сжимал ту самую черную кость, добытую из десятого позвонка Великого Владыки Бессмертия. Холод, исходивший от неё, помог ему немного прийти в себя.

— Гхм... что это там давит мне в зубы? — невнятно пробормотал он и вытащил предмет лапой.

В когтях лежала кость необычной формы, источающая зловещее мерцание и странные энергетические колебания.

— Черная кость? Выглядит так, будто... она очень вкусная?

Сильный голод, идущий из самых недр его существа, захватил разум; желудок скрутило, словно огнем. Неужели это можно есть?

Он уставился на кость, в его кроваво-красных глазах боролись сомнения и желание.

— Да к черту всё, — наконец решил он, когда голод взял верх. — Лучше лопнуть от обжорства, чем умереть от голода. В любом случае, сейчас я чувствую себя не совсем нормально.

Собравшись с духом, он открыл пасть и с громким хрустом проглотил черную кость.

— Отрыжка. — Огромная энергия, готовая разорвать его на части, взорвалась внутри, холодный поток пронесся по его телу, принося странное чувство сытости. — Ох... как много... думаю, со мной ничего не будет, так ведь?

Он покачнулся, но стоять продолжал, признаков того, что его сейчас разорвет, не наблюдалось.

На макушке, где череп был раздроблен в последней битве с Великим Владыкой Бессмертия, появилась крошечная трещина, из которой сочился тонкий, невероятно чистый золотистый свет.

— Кстати, где это я? И куда делся тот наглый скелет? Разве он не преследовал меня, пытаясь прибить?

Он огляделся: вокруг лишь разбитое пространство и клочья черной энергии, плавающие подобно нитям. Мучительные попытки вспомнить превратились в плотный туман; в голове всплывали лишь обрывки картин и ощущение мощных энергетических ударов.

Так, у меня что, раздвоение личности? Неужели тот огромный скелет отступил, потому что я его избил? — Чэнь Сюаньжань выглядел озадаченным.

Эй, интересно, если его выпустить сейчас, смогут ли здешние секты справиться с этим бедствием? Стоп, что?

Он опустил голову и внезапно обнаружил, что одной ноги нет. Место отрыва покрылось запекшейся темно-фиолетовой субстанцией, крови не было, но выглядело это ужасно. Почему я потерял ногу? И когда успел?

Он попытался подпрыгнуть на оставшихся конечностях и удивился, что сохранил равновесие.

Ладно уж, раз так вышло, сначала надо выбраться отсюда. — Он решил не заикливаться на этом и начал искать выход на окраине разрушенного сектора мира.

Вскоре он нашел пространственный разлом и, пошатываясь, ввалился в него.

Окружение сменилось: он оказался в необычном лесу, окутанном густым туманом. Деревья здесь были пугающе высокими, их кора напоминала поблекший металл, а искривленные ветви словно беззвучно зывали о помощи. Туман поглощал не только обзор, но и само восприятие пространства.

Чэнь Сюаньжань бродил по лабиринту полдня, пока с досадой не понял, что ходит кругами. В какой бы стороне он ни шел, каждый раз возвращался к дереву, напоминавшему перекошенное лицо призрака.

Кажется, дело дрянь. — Он почесал разбитый череп, и в его глубоких фиолетовых глазах вспыхнуло раздражение.

После нескольких бесплодных попыток он вспылел.

Бесит! Плевать, что это за проклятый лес!

Охваченный яростью, он полоснул когтями, выпустив поток разрушительной энергии.

Раздался грохот! Исполинское дерево, обхватить которое не смогли бы и несколько человек, рухнуло, словно срубленное невидимым топором.

Он взмахнул лапой.

Почему ощущение от когтей такое странное?

Раз уж я заблудился, то проложу себе путь сам! — Он зарычал, забыв о всякой осторожности. — Включаю режим громилы!

Он перестал выбирать направление и, наметив цель, начал неистово пробиваться вперед. Когти крушили всё подряд, монструозные деревья падали с жалобным стоном, и вскоре в лесу образовалась широкая просека.

Через сколько времени он прорубал дорогу, сказать сложно, но вскоре туман поредел. Наконец он увидел пещеру, достаточно широкую, чтобы его уменьшившееся тело могло протиснуться.

Он срубил последние светящиеся кусты, и перед ним открылся вид.

Сначала было тесно, а потом... или это путь для монстра? Или для дракона? — Чэнь Сюаньжань решил не гадать, кто он теперь такой, и поднял взгляд.

Перед ним раскинулось огромное озеро. Поверхность воды была зеркально гладкой, без единой ряби. Туман обрывался у кромки, словно наткнувшись на невидимый барьер. Вокруг возвышались крутые черные пики, безмолвно охранявшие этот покой, а в центре, отражаясь в воде, сияла неправдоподобно яркая полная луна. Всё это было настолько величественно и мирно, что никак не вязалось с жутким туманным лесом позади.

Чэнь Сюаньжань тяжело вздохнул и, пошатываясь, подошел к воде, чтобы взглянуть на себя.

На его костяной голове панцирь был раздроблен почти наполовину, обнажая белый череп. Еще более странным было то, что в глубоких трещинах на белых костях пульсировал слабый золотистый свет, похожий на расплавленное золото.

Что я такого натворил? — Он озадаченно ткнул пальцем в лоб с трещинами. — Когда я успел превратиться в эту версию с боевыми повреждениями? К счастью, я теперь не человек.

Он поправил осколок панциря, надеясь, что он встанет на место.

В тот самый момент, когда он был поглощен своей внешностью, озеро взорвалось.

В центре гладкой поверхности мгновенно возник жуткий водоворот.

Раздался оглушительный рев!

Огромный водяной смерч, подобно разъяренному зверю, взметнулся из воды и с невероятной скоростью обрушился на засмотревшегося на себя Чэнь Сюаньжана!

— Ай! Больно!

Он не успел среагировать и принял удар на себя, едва не кувыркнувшись в воду от потемнения в глазах. В ту же секунду, будто подхваченное невидимой силой, это водяное копье развернулось и с удвоенной яростью устремилось обратно в глубины водоворота.

Прогремел колоссальный взрыв, казалось, что само озеро перевернулось вверх дном! Фонтаны брызг взмыли в небо и дождем обрушились вниз.

Когда волны стихли, на поверхности всплыла огромная туша.

Это был Лазурный дракон с парой массивных крыльев, покрытых фиолетовой чешуей. На его лбу и спинных плавниках светились ярко-синие кристаллы. Но сейчас его глаза, широко открытые, были пусты, а тело безжизненно покачивалось на волнах.

— Дракон? — Чэнь Сюаньжань отряхнулся и удивленно уставился на труп. — Почему он выглядит... таким мертвым?

Всё закончилось слишком внезапно. Он лишь пассивно отразил атаку, даже не успев рассмотреть противника.

— Почему победа кажется такой нелепой? — Он попрыгал к берегу, склонив голову набок, рассматривая этот подарок судьбы.

Энергия, исходящая от трупа, была крайне соблазнительной.

Да ладно, бесплатный ужин, грех отказываться. Хотя я и сыт... — Инстинкт оказался сильнее разума. — Если не перекушу сейчас, потом проголодаюсь, а в этой дыре больше ничего нет.

Он не раздумывая прыгнул в воду с громким всплеском и, подплыв к туше, вцепился в неё.

Чешуя, плоть и даже фиолетовые крылья исчезали, перемалываемые его острыми зубами и странной силой пищеварения. Три синих кристалла он сгрыз, словно конфеты. Холодная энергия мгновенно разлилась по телу.

Когда он был уже наполовину сыт, а его живот стал огромным, внутри внезапно взорвалось нечто ужасающее!

— А-а-а-а-а-а-а-а!!!

Боль, в десять раз сильнее той, что он испытал в Долине Истребления Демонов, когда его рвал

на части Великий Владыка, охватила его! Каждая частица его существа распадалась, собиралась вновь и снова взрывалась!

Он не удержался на воде, завертелся в судорогах, поднимая тонны брызг. Фиолетовая кровь и золотые искры смешивались, окрашивая озеро в цвета безумия.

— Я умру, точно умру! Зря я наелся! Та черная кость еще не переварилась, зачем я проглотил голубые шарики... жадность меня погубит!

Энергия внутри окончательно вышла из-под контроля, словно мириады диких лошадей, несущихся в пропасть. Его панцирь и даже твердый белый череп начали трещать. Из трещин теперь лился не мягкий свет, а ослепительное сияние, яркое, словно ядро солнца!

Его тело рушилось изнутри дюйм за дюймом.

— Р-р-а-а-а!!!

Последний полный отчаяния рык стих. Тело достигло предела, произошел беззвучный импульс энергии, и в ослепительном золотом сиянии он окончательно распался на тысячи мерцающих осколков, которые медленно опустились в бездонную пучину.

По воде разошлись круги, и вскоре всё снова пришло в жуткую тишину.

Луна по-прежнему отражалась в центре, горы стояли немymi стражами, туман осторожно подступал к озеру. Казалось, будто ничего не произошло.

Только наполовину съеденный труп Лазурного дракона с фиолетовыми крыльями всё так же тихо дрейфовал на поверхности, доказывая, что здесь побывал какой-то прожорливый гость, который, по всей видимости, лопнул от жадности.

Всё вернулось на круги своя.

<http://bllate.org/book/18965/1861132>